

М. В. Колмакова

Минский государственный профессиональный лицей № 14, Минск

M. V. Kolmakova

Minsk State Vocational Lyceum № 14 of woodworking processing
and transport services, Minsk

УДК 342.813

СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И СВОЙСТВА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

ESSENCE, STRUCTURE AND PROPERTIES OF HISTORICAL MEMORY AS A SOCIALLY-PEDAGOGICAL CATEGORY

В статье представлена попытка определения понятия «историческая память», рассмотрения ее видов, существенных свойств, форм представления.

Ключевые слова: историческая память; социально-педагогическая категория.

This article is an attempt to define the concept of «historical memory», consideration of its species, essential properties, forms of representation.

Key words: historical memory; socially-pedagogical category.

Категория «память» имеет междисциплинарный статус и является предметом исследования социально-гуманитарных наук. Так, например, философия в качестве одного из ключевых вопросов в рамках проблематики памяти рассматривает определение основных тенденций и смыслов исторического развития. Влияние исторической памяти на общество изучает социология (Э. Дюркгейм, М. Хальбвакс, Ю. А. Левада и др.). В психологии память рассматривается как социальное явление (К. Юнг, Э. Фромм, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия). Феномен памяти теснейшим образом связан с развитием культуры. Культурной памяти посвящены исследования Я. Ассмана, П. Хаттона, Ю. М. Лотмана.

К концепту коллективной исторической памяти сегодня обращаются белорусские дидакты истории [1]. Неоднозначность восприятия обучающимися информационного пространства в условиях глобализации, динамизм социальных процессов и системные преобразования предопределяют необходимость формирования жизненного и познавательного опыта обучающихся с учетом приобщения их к коллективной исторической памяти и развития способности ориентироваться в современной исторической культуре. Вызовы современного мира обуславливают целесообразность мировоззренческой подготовки выпускников на основе усвоения ими уроков исторического прошлого и организации активных социальных практик. На современном этапе актуальными становятся исследования, связанные с ролью исторической памяти в жизненном самоопределении выпускников, определением педагогических условий ее формирования при восприятии исторических событий, фактов и явлений в подростковом и юношеском возрасте. Актуализируется аксиологическая

функция исторической памяти, связанная с выработкой определенных ценностных ориентаций.

«Память» как социальная категория стала весьма актуальной для научного сообщества во второй половине XX в. В этот период возникла необходимость в формировании собственной национальной истории, создания «своих нарративов», что дало толчок для разработки всевозможных коммеморативных практик. Возникают тенденции к использованию категории «память» в сочетании с такими понятиями, как «исторический опыт», «историческое развитие» [2]. Память рассматривается как феномен постмодернизма, позволяющий преодолеть разрыв между прошлым и настоящим, в отличие от истории, которая такой разрыв создает. «На самом деле, с того момента, когда устанавливается четкий перерыв между настоящим, и прошлым и когда история сводится к изучению прошлого (а не к констатации своего я), история современности оказывается невозможна» [3, с. 13]. В начале XXI в. в исследованиях начинает фигурировать категория «историческая память», под которой понимают актуально функционирующую в данном обществе в данное время информацию [4, с. 19].

Повсеместное оперирование категориями «социальная память», «культурная память», «коллективная память», «историческая память» потребовало определенных обобщений, которые позволили бы выявить их содержание и дать дефиницию каждой из них. Однако, учитывая, что исследования выполнялись философами, социологами, выработать единый категориальный аппарат в силу разности предмета исследования не представляется возможным. Тем не менее можно обозначить ключевые понятия, которые характеризуют историческую память, в частности: «пространство», «время», «место памяти», а также одну из ключевых функций исторической памяти – формирование идентичности. Можно отметить огромный потенциал истории, которая создает базу для формирования исторической памяти, в том числе и через образовательные институты. При этом, по мнению автора статьи, будут востребованы характеристики исторической памяти как социально-педагогической категории.

Интересным является определение исторической памяти как социального явления, под которым понимается комплекс культурных практик или материальных артефактов, отражающих совокупность относительно устойчиво сохраняемых на протяжении двух и более поколений знаний и представлений о коллективном прошлом социума. Американский историк А. Мегилл, исходя из того, что основной смысл памяти – это опыт, предлагает под «исторической памятью» понимать восстановление и преобразование опыта людей, которые на самом деле участвовали в обсуждаемых исторических событиях [5, с. 112, 158–159].

Несмотря на разноплановость существующих определений, многие из них имеют то общее, что позволяет выделить основные черты исторической памяти. Во-первых, историческая память – явление коллективное, как социальный опыт она не может существовать вне социума, который является носителем этого опыта и который определяет его содержание. Историческая память тесно

связана с такими процессами, как идентификация, социализация и адаптация человека в социуме.

М. Хальбвакс – один из первых, кто изучал коллективный характер памяти. Для него коллективность, социальность памяти заключается прежде всего в том, что память, в отличие от универсальной истории, является собственностью определенной социальной группы, которая ограничена во времени и пространстве [6, с. 20]. Пространственно-временное окружение предполагает ту степень организованности социально-предметного пространства и времени, которое требует именно сейчас и именно здесь актуализировать определенные моменты исторического прошлого, которые станут неотъемлемой частью коллективной исторической памяти. В таком контексте время и пространство рассматриваются как способ существования человека, в котором он должен переживать прошлое, настоящее и будущее. По мнению А. Мегилла, коллективная память возникает тогда, «когда множество людей участвуют в одних и тех же событиях», в этой ситуации каждый человек имеет собственный образ, опыт или гештальд, который пережили и другие люди, их совпадение в определенной степени и обуславливает коллективную память [5, с. 113].

Следующее свойство исторической памяти можно обозначить как субъективность, что обусловлено деятельностью ее источников (трансляторов). Различают два основных механизма трансляции памяти: личностный, при котором источником (транслятором) несущего информацию текста выступает индивид, и институциональный, когда трансляция реализуется при участии специально созданных для этой цели институтов [7, с. 16]. Трансляторы отбирают носителей исторической памяти, определяют ее содержание. Носителями исторической памяти являются образы, воспроизведение которых предполагает собой их локализацию во времени и пространстве.

Еще одно свойство памяти – виртуальность. Виртуальность исторической памяти проявляется в ее образности и символичности. Понятия «образ» и «символ», как правило, используются для обозначения носителей памяти. Так, например, под символом понимаются воспоминание, след прошлого, которые как носители исторической памяти представляют связь образа и значения и подлежат интеллектуальному осмыслению [8, с. 56]. Интеллектуальное осмысление предполагает наполнение символа смыслом, который, в свою очередь, и является содержанием транслируемого социального опыта.

П. Нора считает, что исторический анализ должен быть сконцентрирован именно на том, что есть в истории самого символического. Именно эта реальность (символическая), которая отличается от реальности «чувственной и осязаемой, более или менее материальной», и является носителем истории [3, с. 73, 78].

Анализ символического значения исторической реальности в рамках отечественной истории позволяет обозначить важность того или иного факта для народа, нации, смысл этого факта на данный момент, причины создания и сохранения «мест памяти», связанные с данным фактом исторической реальности, для потомков и т. д. Ярким примером символической реальности явля-

ется миф, который служит формированию определенных образов и идеалов, необходимых для реализации воспитательного потенциала истории.

Символичность, образность памяти во многом обусловлена таким ее свойством, как стремление к традиционности. Традиция предполагает трансляцию историко-культурного наследия от поколения к поколению в процессе образования некоего канона. Канонизация предполагает «узаконивание» исторического опыта, т. е. определяющих событий прошлого, представляющих важную часть наследия определенной группы людей.

Появление канона требует репрезентации, чем, собственно, и является коммеморация. Когда возникает поклонение, память становится коммеморацией. Коммеморация не всегда связана с событиями, которые имели место быть, ее главная задача – подтверждение обществом своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое ее члена отношение к прошлым событиям, или, более точно, через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий [5, с. 116].

Формами коммеморации можно назвать «места памяти». Для большинства людей «места памяти» в основном ассоциируются с материальными объектами: скульптурными и архитектурными композициями, музейными артефактами, семейными реликвиями и т. д. Совокупность этих объектов позволит создать внешнее пространство исторической памяти, которое немецкие исследователи называют исторической культурой.

Существуют материальные объекты, которые также можно назвать местами памяти, в силу того, что они «пришли» к нам из прошлого. Основное отношение к этим объектам проявляется в наслаждении или восхищении. Сами объекты и чувства, связанные с ними, имеют отношение к историческому эстетизму, позитивный функционал которого заключается в сохранении таких объектов и их защите [5, с. 123]. Историк в своих исследованиях использует так называемые «следы памяти» – воспоминания, мемуары, артефакты, а исторические события являются содержанием исторической памяти. Это не означает, что память в состоянии заменить историю: память – лишь образ прошлого, структурированный в настоящем и, в отличие от истории как науки, для нее характерны селективность (избирательность, иллюстрируем только то, что актуально на данный момент) [5, с. 129].

Историческая память обладает свойством мобильности. Мобильность как способность к быстрому изменению, действию может быть рассмотрена в отношении исторической памяти в двух аспектах. Историю, в отличие от памяти, настоящее не должно волновать, «историк полностью абстрагируется от настоящего, сопротивляется политической сиюминутности и исследует прошлое с осторожностью и тщательностью, не обращая внимание на последствия» [5, с. 104]. Историческая память не может не реагировать на внешнюю среду (радикальные процессы, социальные перемены, новые события), поэтому достаточно быстро меняется в соответствии с изменением пространственных и временных рамок.

Несмотря на мобильность памяти, необходимо отметить, что она имеет и субъективное ядро, или «этноисторическое ядро», которое должно оставаться устойчивым. Так, память состоит собственно из социальной памяти в узком

значении как «хранилище информации» и актуально функционирующей в данном обществе исторической памяти, между которыми происходит постоянное взаимодействие, которое предполагает использование исторической памятью информации из «хранилища» [9, с. 20].

Таким образом, свойства исторической памяти (виртуальность, мобильность, субъективность и др.) определяют ее функции, среди которых интегративная, аксиологическая, познавательная, социально-преемственная и др. Отдельного внимания заслуживают образовательные и воспитательные возможности исторической памяти. Особого акцентирования требует формирование коллективной исторической памяти у обучающихся в процессе изучения истории. Наиболее оптимальной автору статьи видится характеристика исторической памяти как социально-педагогической категории. В данном контексте историческая память представляет собой совокупность знаний и массовых представлений социума о своем общем прошлом с уважительным отношением к историческим традициям своего народа. Данная социально-педагогическая категория учитывает конкретную эмоционально-психологическую, политико-идеологическую и культурную позицию личности и проявляется в восприятии и идентификации себя в окружающем мире с точки зрения представителя белорусской нации, имеющей глубокие исторические корни. Такая формулировка исторической памяти определяет ее как социальный опыт человечества (в виде коллективной исторической памяти) и личный опыт человека (в виде индивидуальной исторической памяти). Историческая память, являясь не только каналом трансляции информации о локализованных во времени и пространстве исторических событиях и их участниках, а и важнейшей составляющей в процессе формирования национальной идентичности в условиях современной глобализации мира, структурно предполагает наличие когнитивного (познавательного), образного (визуализированного художественными средствами) и эмоционального (социально востребованного и личностно значимого) компонентов.

В качестве перспективы использования исторической памяти как социально-педагогической категории можно определить необходимость ее операционализации, что потребует, по мнению автора статьи, разработки и введения в образовательный стандарт по истории содержательной линии «История и память». Это позволит обнаружить пространственно-временные связи между прошлым, настоящим и будущим, создать условия для конструирования в учебной литературе образов исторических событий и их участников, актуализировать наиболее актуальные места памяти.

Список использованных источников

1. Концепция учебного предмета «Всемирная история. История Беларуси» // Беларус. гіст. часопіс. – 2009. – № 6. – С. 14–17.
2. Терещенко, Н. А. Социальная память как продукт и фактор исторического развития: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Н. А. Терещенко. – Казань, 1992. – 20 с.
3. Франция – память / П. Нора [и др.]; пер. с фр. Д. Хапаевой. – СПб.: Изд. С.-Петерб. ун-та, 1999. – 328 с.
4. Мекаева, Ю. Ю. Социальная память как инструмент социального влияния: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / Ю. Ю. Мекаева. – М., 2011. – 23 с.

5. Мегилл, А. Историческая эпистемология / А. Мегилл. – М.: Канон, 2007. – 480 с.
6. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М.: Новое изд-во, 2007. – 348 с.
7. Калита, С. П. Социокультурная память: структура, механизмы, институты: автореф. дис. ... канд. культуролог. наук: 24.00.01 / С. П. Калита. – М., 1998. – 20 с.
8. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман; пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славян. культуры, 2004. – 368 с.
9. Чехлов, С. Ю. Методологический анализ категории «социальная память»: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / С. Ю. Чехлов. – Кемерово, 2002. – 22 с.

(Дата подачи: 20.02.2016 г.)

О. В. Колтан

Минский областной институт развития образования, Минск

O. V. Koltan

Minsk Regional Institute for Education Development, Minsk

УДК 372.893

НАПОЛНЕНИЕ СИМВОЛИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

FILLING OF NATIONAL IDENTITY OF STUDENTS WITH SYMBOLIC CONTENT WHEN TEACHING THE HISTORY OF BELARUS

В статье рассматривается сущность понятия «национальная идентичность», определяется значение использования национальных символов в учебно-воспитательном процессе. Проанализированы потенциальные возможности содержательного наполнения учебного предмета «История Беларуси» в целях формирования у учащихся национальной идентичности. Определены дидактические методы и приемы преподавания истории, способствующие формированию национальной идентичности учащихся.

Ключевые слова: идентификация; национальная идентичность; символ; история Беларуси.

The article considers the essence of the concept of national identity and determined by the value of the national symbols in the educational process. The article analyzes the potential substantive content of the subject «History of Belarus» in order to develop the national identity of the students. The article defines didactic methods and techniques in teaching the history of Belarus in order develop the national identity.

Keywords: identity; national identity; symbol; history of Belarus.

Нарастающий интерес исследователей к проблеме идентификации человека в современных социокультурных условиях обусловлен расширением влияния глобализационных процессов, которые оказывают серьезное воздействие на формирование национальной идентичности у учащейся молодежи. Это влияние неоднозначно. С одной стороны, массовая культура навязывает новые ценности, уничтожая традиционные. В связи с мощнейшим манипуляционным воздействием на умы людей вопросом выживания человека как со-